

Прошло некоторое время, прежде чем Йе Тяньфань и другие достигли места, где они были отделены от Бай Фэна раньше, к этому времени Бай Фэн и другие упали на землю, и печать Цилян упала в сторону, Йе Тяньфань увидел эту ситуацию и поспешил подойти к ним.

Пока старший брат Юнь Тянь останавливал Йе Тянь Фана сбоку, он сказал: "Не уходи, на них яд, если ты их тронешь, то отравишься даже ты".

Е Тяньфань повернул голову, чтобы посмотреть на старшего брата Юнь Тяня, и собирался сказать, должен ли он просто так смотреть, но потом случайно увидел правую руку, левую с кроваво-красным рукавом, трепещущую там в одиночестве.

Йе Тяньфань мгновенно посмотрел ему в глаза, прежде чем он успел пригласить на свидание, старший брат Юнь Тянь сказал: "Вот почему я не позволю тебе прикоснуться к ним, но ничего страшного, кровотечение остановилось, и эта рука была запечатана мной, подожди, пока мы не доберемся до оплота позже, пусть Лу Ваньер посмотрит, сможет ли она вылечить яд".

"Ворон!" Йе Тяньфань рычал в гневе в этот момент, он не ожидал, что ворона действительно сделает контратаку в этой ситуации, оставив Бай Фэн и другие с тяжелым ядом.

"Это не ворона!" Старший брат Юнь Тянь в это время использовал свою единственную оставшуюся левую руку, похлопал по плечу Е Тянь Фана, затем указал в сторону и сказал: "Нет, ворона там, и она все еще серьезно ранена, я не знаю, сможет ли она продержаться, пока не придет Лу Ван Эр".

"Лю Ван'эр, да, я пойду найду Лю Ван'эр, я пойду позвоню ей." Йе Тяньфан с тревогой сказал, предлагая свой Свободный Меч.

Старший брат Юнь Тянь поспешил вернуть Йе Тянь Фан, а потом сказал: "Успокойся, я уже позвонил Лу Ванэр, думаю, через некоторое время она будет здесь".

Только тогда Йе Тяньфан успокоился.

Но сразу после этого Йе Тяньфан взглянул на Брата Большую Шкуру и злобно сказал: "Это вы, ребята, сделали?"

Большой Пи сказал с отрицанием: "Это были не мы, это определенно были не мы, если бы мы были способны на это, то нам бы вообще не понадобилось никаких хитростей".

На самом деле, Йе Тяньфань просто спрашивала и искала вентиляцию, она также знала, что это определенно был не Большой Пи и другие.

Когда Йе Тяньфань только заканчивал свой вопрос, он вдруг увидел свет в воздухе, перелетев навстречу им.

Lu Wan'er, когда Ye Tianfan увидел этот свет, он смог определить, кто это был, потому что цвет зеленой виноградной лозы, в сочетании с черной и фиолетовой подкладкой, не был типичным представителем медицинской и ядовитой двойной практики Пика Медицины Тай.

Как раз по мере того как Йе Тяньфань как раз вздыхал облегчением, он внезапно увидел что более большой столб света, мгновенно взорванный к одному представляя Lu Wan'er, и после этого Йе Тяньфан увидел что свет представляя Lu Wan'er, сразу пошел наружу, и черная тень была смутно замечена, падая с неба.

Увидев эту сцену, Йе Тяньфан напрямую пожертвовал своим Свободным мечом и бросился к черной тени.

А старший брат Юнь Тянь также пожертвовал свои семь звезд меча Северного Медведя и остерегался окрестностей.

А печать Цилинь старшего брата Юнь Тяня лежала там совсем одна, не потому, что старший брат Юнь Тянь не пожертвовал ею, потому что, когда старший брат Юнь Тянь только что прибыл сюда, он увидел, как Бай Фэн, а остальные упали на землю и бросились проверять, что с ними не так, а потом его правая рука была отравлена.

Чтобы избежать проникновения яда в его тело, он срочно отрубил правую руку, и, остановив кровотечение, старший брат Юнь Тянь убрал печать на руке, а затем, когда он собирался забрать Цилиньскую печать, лежавшую на земле, он вдруг обнаружил, что вообще не может активировать Цилиньскую печать.

Старший брат Юнь Тянь смог почувствовать, где находится Цилиньская печать, и в то же время он смог влить свою духовную энергию в Цилиньскую печать, но он просто не мог ее протолкнуть, поэтому старший брат Юнь Тянь мог сейчас пожертвовать только своим мечом Семи Звезд Северной Медведицы, в то время как не было возможности прогнать Цилиньскую печать, которая имела непревзойденную обороноспособность.

Кроме того, на стороне Ye Tianfan, Ye Tianfan летел очень быстро и достиг черной тени в мгновение ока, Ye Tianfan непосредственно поймал черную тень своей рукой, но сразу после того, как он получил его, Ye Tianfan почувствовал что-то не так, почему тело было так тяжело?

Как раз тогда Йе Тяньфань почувствовал сильный холод, исходящий из его груди, и было опасное для жизни ощущение, и источником этого ощущения был не кто иной, как Лу Ваньер, которого держали в руке.

В этот момент Йе Тяньфань выкинул Лу Ваньер прямо и вел Свободный Меч, чтобы быстро покинуть это место.

Тем не менее, было еще слишком поздно, так как Е Тяньфань только что вышвырнул Lu Wan'er, он почувствовал прохладу на груди.

Йе Тяньфань посмотрел вниз и увидел короткий кинжал, прилипший прямо к его груди, и по пурпурной жидкости, стекавшей с кинжала, он мог сказать, что в кинжале был тяжелый яд.

"Ты не Лю Ван, кто ты, черт возьми, такой?" Ye Tianfan уже чувствовал немного головокружения в этом месте, но в силу анти-ядовитого атрибута Ye Tianfan, Ye Tianfan по крайней мере смог бы продержаться немного дольше, и как только Ye Tianfan продержался бы дольше, тогда Ye Tianfan смог бы стать все более неуязвимым к этому токсину.

Можно сказать, что чем дольше Ye Tianfan вытаскивал его, тем больше он мог замедлить и затем убить обратно.

"Я никогда не говорил, что люди - это Лу Ван'эр!" Черная тень, которая была выброшена Ye Tianfan, в порыве вращения, показал свое истинное лицо,... Эм... Йе Тяньфан не мог сказать, был ли он мужчиной или женщиной, потому что был в доспехах, поэтому Йе Тяньфан не мог сказать, был ли он мужчиной или женщиной.

Однако Йе Тяньфан не заботился о том, был ли он мужчиной или женщиной, он прямо говорил и спрашивал: "Что ты сделал с Лу Ванэром и другими?".

Лу Ваньер был с Цзинь Ту Бабой и Ту Бабой, если бы Лу Ваньер был в опасности, то и Цзинь Ту Баба и Ту Баба, и другие не смогли бы убежать.

Так что Йе Тяньфан теперь больше беспокоился о комфорте этих троих.

"Ох-хо-хо, Лу Ван'эр, довольно маленькая девочка с хорошей силой, но она уже должна была стать нашим новым экспериментом, ходячим трупом с силой бессмертного культиватора, тск тск, я действительно с нетерпением жду, насколько высокой будет ее сила". Бронебойщик сказал с улыбкой.

"Проклятье!" Ye Tianfan скрипел зубами и сказал, но в этот момент он не мог активировать свою духовную силу вообще, потому что активация его духовной силы привела бы к тому, что его кровь текла бы быстрее, и если бы его кровь текла быстрее, он был бы в состоянии сделать эти токсины вторгнуться во все его тело быстрее, в то время, даже если иммунная система в организме Ye Tianfan анализировала токсины, но до того, как анализ был завершен, Ye Tianfan упал бы на землю бессильно.

И теперь, хотя Йе Тяньфань не мог двигаться яростно, но, по крайней мере, он все еще мог драться, не говоря уже о драке, по крайней мере, Йе Тяньфань все еще мог спастись бегством не было проблемой, поэтому Йе Тяньфань теперь сдерживал свой гнев и готов был использовать единственный шанс, который у него был, и который не мог быть потрачен впустую, на ножевом краю.

И причина, по которой Ye Tianfan все еще мог летать в небе сейчас, все благодаря Свободному Мечу, используя свое божественное чувство, чтобы контролировать Свободный Меч, используя

духовную силу самого Свободного Меча, летая в воздухе, Ye Tianfan отрезал свою духовную силу, когда почувствовал, что иммунная система его тела анализирует токсин, когда он был отравлен.

В противном случае, Йе Тяньфань предположил, что он был бы на грани падения на землю в этой точке.

<http://tl.rulate.ru/book/41991/1263935>